

Так называемая элитная дегустация кофе, организованная Ли Мубаем, была скорее дегустацией человеческих душ, нежели самого напитка.

Свет хрустальных люстр лился сверху, озаряя наряды гостей и их светские улыбки, за которыми каждый скрывал свое истинное лицо, словно за маской. Воздух был пропитан густым ароматом кофе, но он не мог перебить странную, гнетущую атмосферу.

Линь Сяомань, следовавшая за Су Цин, огляделась по сторонам, чувствуя, как от этого воздуха становится трудно дышать. Су Цин, настоящая акула медиа-индустрии, сегодня была в маленьком платье цвета шампанского и походила на изящную куколку. Она увлеченно обсуждала с кем-то новую кофемашину, совершенно не подозревая о надвигающейся опасности.

Линь Сяомань без лишнего шума активировала свою способность трехминутного предвидения. Она увидела, как Ли Мубай — в безупречном костюме и с мягкими манерами — подошел к Су Цин. В его улыбке таился ледяной холод. Он достал ампулу и ловким движением впрыснул содержимое в чашку Су Цин. Жидкость в свете ламп отливала зловещим синим светом. Сразу было ясно, что добром это не кончится.

— Я схожу в уборную, — бросила Линь Сяомань, подыскав предлог, и поспешила прочь, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Нужно что-то придумать, чтобы это остановить!

Вернувшись в зал, Линь Сяомань держала в руках свой особый напиток — антидотный латте. На деле это был обычный кофе с двойной порцией молока и сахара, но в этот решающий момент он должен был заменить отравленную чашку Су Цин. Она спокойно подошла к подруге и будто бы случайно толкнула её.

— Ой, прости, Цинцин! Я такая неуклюжая, пролила твой кофе. Давай я куплю тебе новый!

Линь Сяомань протянула Су Цин свой латте, а сама нечаянно опрокинула чашку с ядом. Коричневая жидкость мгновенно растеклась по ковру. Су Цин хоть и расстроилась, но с улыбкой приняла предложенную замену.

— Ничего страшного, я всё равно почти не успела отпить.

Кризис миновал, но Линь Сяомань не смела терять бдительность. Она снова активировала дар и увидела, как помощник Ли Мубая тайком подсыпает яд уже в её собственный напиток! Вот же гад, решил убить двух зайцев одним выстрелом.

Линь Сяомань глубоко вдохнула, и в её голове созрел дерзкий план. Как раз в тот момент, когда Ли Мубай поднял бокал, чтобы произнести тост, Линь Сяомань внезапно споткнулась и опрокинула не только свою чашку, но и напитки нескольких людей поблизости.

Раздался звон разбитого фарфора. Коричневые брызги полетели в стороны, и в зале воцарился хаос.

— А-а! — завизжали гости, ситуация вышла из-под контроля.

Лицо Ли Мубая помрачнело, он метнул на Линь Сяомань острый, как бритва, взгляд. Она же, изобразив крайнюю степень смутения, указала на пятна кофе на полу и дрожащим голосом произнесла:

— Господин Ли... в вашем кофе... кажется... что-то было...

Она намеренно говорила невнятно, но этого хватило, чтобы посеять в толпе сомнения. Люди начали перешептываться, гадая, что же было в чашках. Ли Мубай попытался сохранить невозмутимость и, выдавив кривую улыбку, сказал:

— Госпожа Линь, что вы такое говорите? Что могло быть в моем кофе?

Линь Сяомань глубоко вдохнула, повысила голос и отчетливо произнесла:

— Господин Ли, вы... случайно не испытываете новый вид яда?

Зал ахнул. Улыбка на лице Ли Мубая застыла. Он прищурился, холодно глядя на Линь Сяомань. Но в следующий миг он внезапно рассмеялся — смехом, полным скрытого смысла.

— У вас острый глаз, госпожа Линь, — сказал он, взял у официанта новую чашку и протянул её девушке. — Прошу, это за мой счет.

Линь Сяомань смотрела на чашку так, словно это было приглашение от самой смерти. Темно-коричневая жидкость под светом ламп отливала неестественным блеском, подобно затаившейся в тени гадюке, готовой нанести смертельный укус. Она увидела в предвидении, что Ли Мубай сделает дальше: он притворится отравленным после первого глотка, воспользуется суматохой, чтобы нанести яд себе на тыльную сторону ладони, а затем, имитируя потерю сознания, подбросит ей в карман отравленный платок.

Ах так, решил подставить меня? Ну что ж, я принимаю вызов!

Она невозмутимо взяла кофе, и уголки её губ дрогнули в едва заметной усмешке.

— Раз господин Ли так любезен, я не смею отказываться.

Она подняла чашку и слегка покачала её. Аромат был насыщенным, но не мог скрыть тонкий,

тошнотворный химический запах. Подумать только, Ли Мубай решил поиграть с ядами — интересно, из какого третьесортного сериала он почерпнул этот трюк?

Окружающие смотрели на неё с разными чувствами. Кто-то злорадствовал, кто-то беспокоился, а кто-то... с едва заметным возбуждением? Линь Сяомань обвела всех взглядом, запоминая каждое лицо.

Спектакль начинается, подумала она про себя.

Ли Мубай, как она и предвидела, сделал глоток, его лицо мгновенно изменилось, он схватился за грудь и застонал от боли.

— А-а... моя... моя грудь... как больно...

Он пошатнулся, сделал несколько шагов назад и с глухим стуком рухнул на пол.

— Господин Ли! Господин Ли, что с вами?

Вокруг поднялась паника. Кто-то кричал, кто-то вызывал скорую — зал погрузился в полный беспорядок. Линь Сяомань с видом глубокого испуга подбежала к нему и опустилась на колени, делая вид, что пытается помочь.

— Господин Ли, вы в порядке? Вы... вы отравились?

Говоря это, она украдкой активировала дар предвидения. И точно: Ли Мубай, воспользовавшись тем, что на него никто не смотрит, быстро нанес яд с рукава на тыльную сторону ладони. Затем он крепко сжал в руке белый платок, готовясь подсунуть его в карман Линь Сяомань, как только она приблизится.

Ха, детские игры! — усмехнулась про себя Линь Сяомань. Разве она позволит ему добиться своего?

Как раз в тот момент, когда рука Ли Мубая потянулась к ней, она внезапно вскрикнула, отшатнулась и с грохотом опрокинула стоявший позади стул.

— Сяомань! Сяомань, с тобой всё в порядке? — Су Цин бросилась к ней на помощь.

Линь Сяомань, изображая слабость, прислонилась к подруге. Её лицо было бледным, дыхание — прерывистым.

— Я... кажется, я тоже отравилась...

Услышав это, толпа пришла в еще большее замешательство. Как же так, почему отравились сразу двое? Что это за яд такой?

В этот момент послышался звук приближающейся сирены. Медики ворвались в зал и погрузили Ли Мубая на носилки. Линь Сяомань, опираясь на плечо Су Цин, медленно встала и проводила Ли Мубая холодным взглядом.

В этот миг она заметила странное свечение за его ухом — электронную татуировку! А когда кончики её пальцев случайно коснулись его запястья, она ощутила необычный холод — температура тела была совсем не человеческой.

— В следующий раз придумайте что-нибудь пооригинальнее, господин Ли, — с легкой насмешкой прошептала она.

Ли Мубай, лежа на носилках, был бледен, как полотно, и не мог вымолвить ни слова. Медики обнаружили у него флакон с ядом, и теперь оправдаться ему было невозможно. Всё шло точно по плану Линь Сяомань, но эта электронная татуировка и неестественный холод... что это всё значит? У неё возникло недоброе предчувствие, что дело куда сложнее, чем казалось.

В этот момент у неё над ухом раздался мягкий, обходительный голос:

— Госпожа Линь, не желаете ли вы оказать мне честь и попробовать наш новый напиток?

Мужчину звали Чэнь Хао. Он ослепительно улыбался, держа в руках бокал с жидкостью, источающей странный аромат...

<http://bllate.org/book/18505/1777949>